
Глава 40. Сорок драконов!

— Фэн Гэ, ты вернулся? Заходи, выпьем по одной.

— О, а это кто? Незнакомое лицо. Твой новый друг?

— Как там в шоу-бизнесе, весело? Смотри, не забудь вовремя сдать хвосты, а то вылетишь!

— Ха-ха-ха, выпьем, обязательно выпьем! Познакомьтесь, это друг маленького кирина, но теперь он мой! А экзамены — это же сущие пустяки!

Фэн Гэ, словно яркий мотылёк, порхающий в цветнике, ворвался в Студенческий центр. Он сиял улыбкой, здороваясь с каждым встречным, и те отвечали ему тем же — чувствовалось, что здесь все свои. Одарив окружающих вниманием, юноша обернулся к Фу Лину, который всё это время настороженно наблюдал за происходящим, и, бесцеремонно схватив его за руку, потащил в самую глубь коридора, в кабинет Студенческого совета.

— Принимайте гостей, народ! Я привёл нового друга!

В кабинете воцарилась тишина. Десятки голов повернулись на голос: парни и девушки, один краше другого, — казалось, здесь собрались звёзды первой величины, отчего даже строгий интерьер офиса заиграл новыми красками.

Присутствующие переглянулись и, облегчённо выдохнув, засыпали вошедших шутливыми проклятиями:

— Напугал до смерти! Мы уж думали, деканат нагрязнул с проверкой нашего «акваголизма».

— Ха-ха-ха, виноват, каюсь! Но не слишком ли часто вы в последнее время прикладываетесь к бутылке?

— А что поделаешь, когда в воздухе так мало духовной энергии? Духовная вода — единственный выход. К тому же я ещё расту, мне нужно восстанавливать силы!

— Ладно-ладно. Я сегодня с другом, так что не жадничайте, доставайте всё самое лучшее!

Фэн Гэ явно чувствовал себя здесь как рыба в воде. Он то и дело подшучивал над кем-то, перебрасывался колкостями и громко смеялся. Вскоре из-под столов посыпались настольные игры, напитки и горы закусок, которые тут же сгребли в центр большого стола.

Председатель Студенческого совета, до этого момента сохранявший безупречно серьёзный вид, открыл свою флягу. В воздухе разлился тонкий аромат первой капли с подтаявшего снега — сладость была такой нежной, что от одного запаха сердце готово было растаять.

Бай Синчжи прищурился, и в его взгляде промелькнуло нечто, похожее на опьянение. Его чёрные зрачки, казалось, видевшие собеседника насквозь, медленно переместились и остановились на Фу Лине. Он никогда не встречал его прежде, но безошибочно произнёс имя:

— Фу Лин.

Тот слегка прищурился в ответ:

— Мы знакомы?

— Моя фамилия Бай, зовут — Бай Синчжи.

Председатель был одет с изысканным шиком: традиционный длинный халат сидел на нём идеально, придавая ему облик утончённого учёного эпохи Китайской Республики. Он вежливо кивнул и приглашающим жестом указал на стул:

— Студенческий совет давно ждал тебя. Присаживайся.

— Ждал меня?

— Студенческий совет и был создан специально для таких, как мы. Вернее будет сказать, что поступление в этот университет... лишь способ обеспечить нам надлежащий надзор, — ответил Бай Синчжи. Его взгляд стал более пристальным, а на губах заиграла загадочная улыбка. — Полагаю, ты понимаешь это лучше нас.

Он поднёс флягу к губам и сделал глоток талой воды.

Такая формулировка Фу Лину совсем не понравилась. Он задумчиво подпёр рукой щеку, пытаясь осознать услышанное.

«Надзор? Над кем надзор?»

Однако не прошло и пары секунд, как глаза элегантного председателя подозрительно заблестели, на щеках выступил румянец, и он, окончательно захмелев, начал сползать со стула, а затем и вовсе полез на стол.

На столе уже вовсю отплясывал Фэн Гэ, который с радостью подхватил Бай Синчжи под руки и

закружил в весёлом хороводе. Сознание председателя окончательно помутилось, и он лишь бестолково вертелся на месте с ошарашенным видом.

Фэн Гэ, вообразив, что мебель — это сцена, принялся во весь голос распевать всё подряд: от детских попевок до своих последних хитов. Когда его спросили, что он будет пить, он, не задумываясь, выкрикнул:

— Беленькую!

Фу Лин только и смог, что тяжело вздохнуть.

«Настоящий шабаш!»

Цзи Шицин налил в стакан прозрачную шипучую жидкость и протянул Фу Лину, брезгливо морщась:

— Не обращай внимания, брат Фу Лин, он всегда такой ненормальный.

— ...Ты тоже хорош! Уже научился это пить? Ты же ещё несовершеннолетний! — Юноша приобнял его за плечо и многозначительно вскинул бровь.

Надо же, Цзи Шицин с виду такой паинька, а втихую уже всюду балуется «горючим».

Он чокнулся с ним стаканом и сделал глоток.

— Хм? — Фу Лин замер. — Спрайт?

— Есть ещё «красненькое» — виноградный сок, — Цзи Шицин, словно фокусник, выудил из-под стола огромную бутылку газировки.

— Пфф.

Разочарованно фыркнув, Фу Лин склонился к самому уху младшего и спросил:

— Что значит «надзор»?

В офисе Студсовета царил полнейший хаос. Кто-то пил сок и сплетничал, кто-то бросал кости или раскладывал таро, а Фэн Гэ, окончательно вошедший в раж, зачитывал рэп прямо на столе. Кто-то задернул шторы и включил фонарики, лучи которых безумно метались под потолком, а огромный экран, предназначенный для рабочих отчётов, превратился в табло для караоке.

В этот момент зазвучала торжественная песня о героях былых времён, и Фу Лин почувствовал, как его уши подвергаются жестокой пытке. Голова пошла кругом от этого невообразимого шума.

— Человеческие школы — это просто ясли. Детёнышей передают под присмотр людей: детский сад, начальная школа, средняя, старшая, университет... Для взрослых это всего лишь смена опекунов...

— А Студенческий совет — это просто другое название для нашей группы продлённого дня. В начальной школе это называлось «Дворцом пионеров», в средней — кружками, в старшей — научно-практическим обществом... Ах да, брат Фу Лин, ты же учился в другом месте.

Голос Цзи Шицина доносился словно издалека, а его лицо расплывалось перед глазами.

Внезапно к ногам Фу Лина подкатилось некое существо, похожее на овечку. Юноша в оцепенении наблюдал, как белый пушистый комочек упирается копытцами в его колени и пытается лакать воду прямо из его стакана.

«Эй! Это вообще-то моя вода!»

Мир вокруг окончательно пустился в пляс. Грохот и яркие краски начали стремительно блекнуть, Фу Лин покачнулся и начал заваливаться вперёд.

— В этой воде... яд... кх-х... — прохрипел он свои последние слова и рухнул без чувств.

— Да ладно? Опьянеть от такой концентрации духовной энергии? Он вообще как силы восстанавливает?

— Погодите... Это что?! Жемчужина дракона из духовного источника?!

— Ну конечно... Наша Духовная вода для него — просто помой. Если хочешь увидеть настоящие деньги, смотри на семью Фу. Разбрасываться такими сокровищами... Драконы чертовски богаты!

— Тихо, тихо! Он приходит в себя.

В ушах Фу Лина всё ещё стоял гул. Он медленно открыл глаза, и сквозь подрагивающие ресницы мир предстал перед ним в туманном белом свете. В уголках его глаз застыла влага, а на скулах проступил нездоровый рунянец. Лишь когда его приподняли и дали сделать глоток чистой воды, он почувствовал, что жизнь возвращается в тело.

Сил не было совсем. Юноша, окончательно ослабев, привалился к чьему-то плечу, чувствуя себя так, словно провёл бурную ночь в дешёвом кабаке. Не успело похмелье отступить, как он вскинул голову и, судорожно вцепившись в одеяло, выпалил под взглядами нескольких незнакомцев:

— Я буду жаловаться! Студенческий совет занимается незаконным пьянством!

Члены совета замерли в ужасе.

Ниденага осторожно перехватил его руку и мягко прижал голову дезориентированного дракончика к своему плечу, успокаивающе поглаживая по волосам. Фу Лин тяжело дышал, прикрыв глаза; вид у него был болезненный и крайне изнурённый.

Только сейчас он смог немного осмотреться. Потолок медпункта «радовал» облупившейся старой краской, а железная кровать, застеленная белоснежной, но жёсткой простынёй, немилосердно давила на кости.

Вокруг него столпились члены Студсовета. Сейчас, судя по их решительным лицам, они созрели для какого-то отчаянного шага. В одно мгновение толпа бросилась к его кровати.

Один вцепился в ногу, другой — в руку, а третий и вовсе уткнулся лицом в одеяло, моля о пощаде:

— О великий! Друг! Только не родителям! Умоляем, не говори родителям! Мы же ещё несовершеннолетние, нам конец!

— Тебе уже несколько сотен лет... Ой, нет! Слушай, Фу, пожалуйста, не жалуйся! Ты не представляешь, как трудно нам было достать эти бутылки контрабандой!

— Вот именно! Сейчас деканат лютует. Ты же часть нашего коллектива, неужели ты хочешь, чтобы Студсовет прикрыли?

Они перебивали друг друга, пока наконец один из них не сжал руку Фу Лина с самым искренним видом:

— Тебе хорошо в университете? Может, есть какие-то проблемы в жизни? Или на личном фронте? Мы поможем в чём угодно! Только скажи!

Юноша смотрел на них с полнейшим безразличием — у него не было сил даже выдернуть руку.

— Нид.

Ниденага одним резким движением отбросил всех в сторону и уселся на край кровати, собственническим жестом прижимая Фу Лина к себе, словно дракон, охраняющий своё сокровище. Было видно, что он только что с тренировки. Парень замер, прижавшись щекой к виску юноши, — в этой позе чувствовалась почти первобытная потребность защитить свою добычу, а в его глазах застыла ледяная стужа северных ветров.

Кадык Ниденаги судорожно дернулся, челюсти плотно сжались. Он был в ярости от того, что его маленькому дракону причинили вред. В этот миг ему больше всего на свете хотелось обернуться истинным зверем, спрятать Фу Лина под тёплым чешуйчатым животом и больше никогда не выпускать на свет. Нескрываемое отчуждение и жажда обладания сквозили в каждом его движении.

Члены Студсовета переглядывались, пока кого-то из них не осенило:

— Друг, ты когда-нибудь слышал о Любовном зелье?

Это средство, созданное западной ведьмой Блэр, славилось тем, что любой, кто его выпьет, мгновенно и безоговорочно погрузится в океан всепоглощающей страсти. В университете оно пользовалось огромным спросом.

Один из студентов медленно извлёк из кармана странный флакон с фиолетовой жидкостью. Сосуд был выполнен в виде кристального маятника, оплетённого затейливым узором из терновника. Жидкость внутри переливалась всеми оттенками пурпура.

Если честно, для магических ритуалов штука была незаменимая. Фу Лин невольно засмотрелся, а член Студсовета тем временем расплылся в искушающей улыбке:

— Ты страдаешь от безответной любви? Мучаешься от того, что предмет твоих вздыханий не обращает на тебя внимания? Один глоток — и проблема решена, один флакон — и любовь до гроба. Дорогой наш Фу, мы искренне хотим тебе помочь. Позволь нам избавить тебя от лишних тревог.

Они вновь схватили его за руку и с мольбой во взгляде буквально вложили флакон в ладонь. В конце концов, после долгих уговоров, Фу Лин нехотя кивнул, соглашаясь не доносить на них.

Студенты облегчённо выдохнули и, покинув палату, принялись обсуждать это странное происшествие:

— Я слышал, что от переизбытка духовной энергии можно захмелеть, но чтобы вырубиться с первого глотка — это впервые.

— А чего ты хотел? Мальчик рос в неге, ему небось даже очищенную Духовную воду не давали — сразу в чистом виде. К такой «минералке» привыкнуть надо.

— Говорят, он единственный сын в семье Фу. Старый Король драконов тысячу лет ждал этого сокровища, растил его на чистой энергии, поил из истоков первозданных ключей... Эх, завидую! Кто сейчас может себе позволить так баловать детей?

— Драконы чертовски богаты! — в один голос вздохнули они.

Фу Лин, ничего не знающий об их рассуждениях, лежал на кровати и вертел в руках кристальный кулон. Красивая вещица эффектно преломляла свет ламп, отбрасывая на стены разноцветные блики.

«Любовное зелье, которое заставит кого угодно полюбить тебя без оглядки...»

Юноша искоса взглянул на Ниденагу. Тот притащил откуда-то тяжёлое одеяло и навалил его сверху на Фу Лина с таким усердием, что тот едва не задохнулся.

— Хватит, хватит, иди сюда! — Фу Лин похлопал по месту рядом с собой, пресекая попытки Ниденаги окончательно замуровать его в кокон.

«Дружище, у меня передоз энергией, а не простуда, мне не нужно столько одеял!»

Ниденага послушно сел рядом. Фу Лин взял его за руку и показал флакон, поучительно проговорив:

— Слушай внимательно. В этом жестоком мире даже парням нужно уметь защищаться, особенно таким популярным, как ты. Никогда не пей ничего из чужих рук, особенно если это выглядит как яд! Понял?

Поможет оно или нет — неизвестно, а вот расстройство желудка заработать можно запросто. Ниденага принялся. Его золотистые глаза скользнули по фиолетовой жидкости с явным пренебрежением:

— Подделка.

— Хм? — Юноша удивлённо склонил голову.

Это зелье — фальшивка. По крайней мере, его сильно разбавили водой. Ниденага прекрасно

знал запах настоящего Любовного зелья. Он прижался лбом к плечу Фу Лина и, устроившись рядом с ним на подушке, серьёзно произнёс:

— Ты тоже. Фу Лин.

Когда он произносил это имя, в его голосе всегда слышалась странная, само собой разумеющаяся нежность — каждое слово звучало чётко и весомо, словно он повторял его про себя миллионы раз.

Сердце Фу Лина пропустило удар. Он судорожно сжал в руке кристалл, чувствуя, как пульс учащается, отдаваясь в ушах частыми ударами. Юноша резко отвернулся и пробормотал под нос:

— Со мной-то всё ясно...

Он ведь просто затворник, у которого и друзей-то почти нет. Фу Лин, совершенно не осознающий собственной привлекательности, вряд ли мог себе представить, что в этот самый момент университетская «Доска признаний» была буквально завалена его фотографиями.

[Помогите найти этого парня! Просто невероятный красавчик, раньше его не видела. Он вообще из нашего университета?]

[Ищу того, кто стоял рядом с Фэн Гэ. Очень нужны контакты, отблагодарю!]

[Это признание! Подскажите факультет и группу, где его можно встретить? Это вопрос жизни и смерти!!!]

Ревнивый дракон, чьё сокровище уже всюду пытались прибрать к рукам, со злостью выключил экран телефона. Он сердито приобнял отдыхающего Фу Лина, словно боясь выпустить его хоть на миг. Но даже этого ему казалось мало: он то и дело прижимался к его щеке или шее, словно оставляя невидимые метки.

В его золотистых глазах человеческий зрачок то и дело сменялся звериным, выдавая истинную природу хищника. Жажда обладания вскипала в нём, пробуждая древнее желание утащить маленького дракона далеко на запад и спрятать там от всего мира.

«Люди хотят украсть дракона у дракона. Люди — плохие!

Дракон заботится о сокровище. Дракон — хороший!»

Ниденага обнял своего Фу Лина и с чувством полного удовлетворения закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/15864/1441895>